

ОБСУЖДЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ «СОГЛАСОВАННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ» В ПРАВЯЩИХ КРУГАХ США (1993–1997 гг.)

Анализируются общественно-политические дискуссии в США вокруг «гуманитарной интервенции» на международной арене как важнейшей составной части формирующейся внешнеполитической стратегии администрации Б. Клинтона после окончания холодной войны. Правящие в это время демократы, возрождая «неогроцианские» и «неовильсонианские» традиции, ориентировали страну на сотрудничество с мировым сообществом в рамках ООН. Так называемые «реалисты-прагматики» и «неоизоляционисты», в основном среди республиканцев, опираясь на «неокантианские» традиции, добивались «избирательной вовлеченности» в международные конфликты, не исключая при этом гуманитарно-милитаристского подхода в области обеспечения национальной безопасности.

Ключевые понятия: «гуманитарная интервенция»; президентские директивы; концепция «согласованной безопасности»; концепция «избирательного вовлечения»; «неоизоляционисты»; «национальная безопасность»; «гуманитарно-милитаристский подход».

Республиканская администрация Дж. Буша-ст. (1988–1992 гг.) не имела целостной внешнеполитической стратегии США в процессе формирования нового мирового порядка после окончания холодной войны. Это обстоятельство вызывало академические и общественно-политические дискуссии в стране, в частности между так называемыми «ястребами», которые были склонны продолжать вооруженное вмешательство в международные дела, и «голубями», отстаивавших мирные способы разрешения международных проблем, формируя понятие «гуманитарная интервенция».

После прихода к власти в Белом доме в 1993 г. демократы во главе с Б. Клинтонem примеряли на практике разные концепции «гуманитарной интервенции» («избирательное вовлечение», «коллективная безопасность», «согласованная безопасность», «гуманитарно-милитаристский подход» и т.п.). 13 сентября 1993 г. появилась поправка сенаторов под № 847, в которой республиканец Уильям Рот-мл. и демократ Джозеф Байден попытались на основе двухпартийного консенсуса согласовать различные формы и методы участия США в обеспечении международной безопасности в рамках ООН [1]. Концепция «согласованной безопасности» логично вписывалась в процесс формирования внешнеполитической стратегии обеспечения национальных интересов Соединенных Штатов в новых исторических условиях, связав воедино три понятия: «национальная безопасность», «вовлеченность» и «расширение» по всему миру рыночной экономики и демократических ценностей. Официально целостная внешнеполитическая стратегия администрации Клинтона была озвучена помощником президента по национальной безопасности США Энтони Лейком 27 сентября 1993 г.

Поправка Рота – Байдена обострила академические и общественно-политические дискуссии в американском обществе. Тон во внутривнутриполитических дебатах задавали сторонники так называемой «избирательной вовлеченности», с одной стороны, и «неоизоляционисты» – с другой. Первые апеллировали к международным институтам и правовым нормам, опираясь, главным образом, по словам американского автора М. Уайта, на «гроцианские традиции» эпохи раннего французского Просвещения [2. С. 112], писали и говорили об универсальности моральных норм и ценностей, соблю-

дении прав личности как основ безопасности на международной арене, тогда как вторые, как подчеркивал отечественный автор П.А. Цыганков, руководствовались идеями немецкого философа Иммануила Канта, выступая с позиций «прагматичного реализма» [3]. Известный американский теоретик «неоизоляционизма» Э. Нордингер отмечал в этой связи: США в наши дни «стратегически неуязвимы», потому могут ограничить свои внешнеполитические и военные обязательства необходимым минимумом [4]. Подобная же мысль, очевидно, просматривается во второй части «Стратегии национальной безопасности, вовлеченности и расширения», сформулированной Э. Лейком: «Наши отношения должны быть избирательными, концентрироваться на тех проблемах, которые соотносятся с национальными интересами и материальными ресурсами там, где мы можем изменить ситуацию больше всего» [5].

А.В. Торкунов, признанный специалист в области современных международных отношений, изучив в своей фундаментальной монографии взгляды сторонников и противников «избирательного вовлечения», пришел к выводу, что по сравнению с «неоизоляционизмом» теория «избирательного вовлечения» предусматривала сохранение, причем на более экономной основе, военного присутствия США в стратегически важных для них регионах мира (Западная Европа, Восточная Азия, зона Персидского залива и т.д.). При этом имелось в виду, главным образом, активное противодействие распространению оружия массового уничтожения во всех этих регионах мира; профилактика и урегулирование региональных конфликтов и войн, в которые могут быть втянуты крупные страны; обеспечение особой роли США в международных финансовых и торговых организациях [4].

8 марта 1994 г. рабочая группа американских законодателей и общественно-политических деятелей, отвергнув «согласованной безопасности» (У. Мейнс, Р. Стил, Дж. Чейс, Ли Гамильтон, Н. Кассебаум и др.) осудила сторонников «одностороннего вовлечения» США в международные процессы, т.е. тех академических ученых и общественно-политических деятелей, которые убеждали страну вообще отказаться от миротворческой деятельности в рамках ООН и сосредоточить свои усилия исключительно на односторонних

действиях на международной арене. Возглавляли рабочую группу, спонсируемую Центром Генри Стимсона, сенатор Н. Кассебаум и конгрессмен Ли Гамильтон. Целью группы было проанализировать в контексте «согласованной безопасности» совместимость миротворческих операций ООН с национальными интересами США. В надежде добиться консенсуса между законодательной и исполнительной ветвями власти в Вашингтоне эта рабочая группа предупреждала: «Соединенные Штаты как доминирующая мировая держава не могут изолировать себя от международного сообщества... Но...они не должны действовать в одиночку...Эффективные операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира являются альтернативой для США, чтобы разделить бремя мира во всем мире с государствами-единомышленниками» [6].

Доклад «рабочей группы Стимсона» (так ее называет большинство американских авторов) явно совмещал в себе «гроцианские» и «кантианские» традиции, обеспечивающие национальные интересы Соединенных Штатов. В нем подчеркивалось, что надо исправлять ошибки прошлых лет, учитывая прежде всего финансовые возможности страны в условиях растущего дефицита государственного бюджета. Это вынуждает обратиться к идеям вильсонизма времен деятельности Лиги Наций, сопровождая их новыми реформами в рамках ООН, основанными на принципах «избирательности», создания подмандатных территорий на международной арене, как это было в межвоенные годы [6].

Выводы «рабочей группы Стимсона» были закреплены в поправке конгрессмена Брайанта к резолюции H.R.2401 [7], предусматривающей возможность Президента заключать соглашения с государствами, принимающими вооруженные силы США в своих странах, но при условии, что такие страны согласятся брать на себя, причем не позднее 30 сентября 1996 г., 100% расходов на содержание американских вооруженных сил и военных баз на своих территориях [7].

Таким образом, в начале своего президентства Б. Клинтон, как подчеркивает американский автор Роберт Мерри, намеревался возродить политику «нового вильсонизма» на международной арене, сочетающую в себе и «гроцианские», и «кантианские» идеи [8], выражая готовность реализовать на практике концепцию «согласованной безопасности» в рамках ООН ради вовлечения всех членов мирового сообщества в рыночные отношения и расширения демократии по всему миру.

После промежуточных выборов в Конгресс в ноябре 1994 г. и победы на них республиканцев – сторонников «неоизоляционизма» и «политического прагматизма» в международных делах, так называемые неокантианцы в американских правящих и академических кругах стали явно доминировать. Они добивались сохранения глобального превосходства своей страны путем контроля над деятельностью ООН, сопровождая все это активными интервенционистскими действиями США одновременно в различных регионах мира, но за счет финансовых и материальных затрат самих участников региональных конфликтов и войн. Военные вмешательства, по мнению директора Фонда Наследия (главный «мозговой центр» республиканцев) Е. Фельнера,

США должны были ограничить лишь теми случаями, в которых затрагивались их жизненные интересы [9].

Острота полемики вокруг понятия «гуманитарная интервенция» в американском обществе достигла своего апогея в 1997 г. в связи с появлением доклада «Десять великих идей 1997 года», подготовленного Институтом прогрессивной политики (ведущий «мозговой центр» демократической партии США). В нем отмечалось, что представления о новом миропорядке носят слишком общий характер и не дают ориентиров для внешнеполитической деятельности. В этой связи в документе подчеркивалось: «Необходима новая стратегия демократического реализма, которая концентрируется на центральных интересах, а не на периферийных конфликтах, адаптирует политику Соединенных Штатов и институты холодной войны к новым задачам, по-новому определяет лидерство США как первой страны среди равных, постепенно передающей другим большую ответственность» [10].

В законопроекте об ассигнованиях на 1997 г. отсутствовали 300 миллионов долларов, запрашиваемых Министерством обороны США дополнительно для проведения ряда миротворческих операций ООН на международной арене. В такой обстановке администрация Клинтона была вынуждена уведомить эту международную организацию о том, что США не станут платить более 25% от ее общего бюджета в пользу мира с момента вступления в силу соответствующего закона. При этом Конгресс постановил, что 10% американских взносов будут удерживаться из общего бюджета ООН до тех пор, пока представитель США в этой организации не доложит Конгрессу об учреждении специального независимого органа по надзору за расходами ООН [11]. Все это лишний раз подтверждало, что в правящих, как и в академических, кругах США все больший вес набирали те силы, которые руководствовались соблюдением национальных интересов страны на международной арене в духе «прагматичного реализма» И. Канта.

Все это очевидно отражала также президентская директива (ПДД-56), подписанная Клинтонем 20 мая 1997 г. В ней фиксировались ключевые элементы «гуманитарной интервенции», исключавшие обеспечение «согласованной безопасности» в рамках ООН как «безрезультативной политики». При этом в директиве подчеркивалось: использование военной силы в гуманитарных ситуациях допустимо лишь в крайнем случае. Операции коалиционных сил на международной арене не исключались, но предпочтение отдавалось «одностороннему реагированию». Развивая основные идеи американского президента, Институт национальных стратегических исследований США (The Institute for National Strategic Studies – INSS) опубликовал доклад «Повышение практичности ПДД-56», в котором говорилось, что данная директива послужит универсальной базой для объединения всех ведомств и министерств страны, обеспечивающих «гуманитарную интервенцию» на международной арене в одностороннем порядке.

В заключение можно сказать, что в начале первого президентства Б. Клинтона внешнеполитический курс США формировался в обстановке острых академических и общественно-политических дискуссий в амери-

канском обществе под влиянием сторонников и противников «согласованной безопасности» в рамках ООН. Это подтверждает сотрудница Университета штата Юта Шеннон Петерсон в своей докторской диссертации на тему, связанную с «гуманитарными интервенциями» США в 1990-е гг. Она подчеркивает, что «неолиберальная линия поведения американских правящих кругов, основанная на гуманитарном интервенционизме и сориентированная на те или иные формы международного сотрудничества в рамках ООН постепенно эволюционировала в сторону гуманитарно-милитаристского подхода» [12].

Президентские директивы (ПДД-13 и ПДД-25), принятые в течение 1992–1994 гг., по мнению автора

данного сообщения, стали основой «гуманитарного интернационализма» на международной арене, не исключавшего, однако, односторонних вооруженных действий США и НАТО, прикрываемых разного рода миролюбивыми лозунгами, – в Сомали, Руанде, на Балканах и т.д. [11. С. 102]. Это подтверждает президентская директива (ПДД-56). После установления «раздельного правления» в американском обществе в ноябре 1994 г. концепцию «согласованной безопасности» в целях осуществления «гуманитарных интервенций» ради обеспечения международной безопасности последовательно вытесняла политика «избирательной вовлеченности» и односторонних военных действий США и НАТО на международной арене.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Roth and Biden amendment № 847* (Senate, September 13, 1993). URL: <http://thomas.loc.gov/cgi-bin/query/D?r103:28:/temp/~r103hRByez::>
2. *Гроций Г.* О праве войне и мира. М., 1994.
3. *Цыганков П.А.* Международные отношения. 1996. URL: <http://uchebnik-besplatno.com/uchebnik-mejdunarodnie-otnosheniya/kontseptsiya-kooperativnoy-bezopasnosti.html> (дата обращения: 17.06.2012).
4. *Торкунов А.В.* Современные международные отношения. М. : Российская политическая энциклопедия, 1999. URL: http://society.polbu.ru/torkunov_relations/ch36_all.html (дата обращения: 17.06.2012).
5. *A National Security Strategy of Engagement and Enlargement / The White House July 1994.* URL: <http://edocs.nps.edu/govpubs/wh/1994/nss1994.pdf>
6. *PEACEKEEPING AND THE U.S. NATIONAL INTEREST* (Senate, March 08, 1994). URL: <http://thomas.loc.gov/cgi-bin/query/D?r103:12:/temp/~r1031jRUwW::> (дата обращения: 10.07.2012).
7. *National Defense Authorization Act for Fiscal Year 1994.* URL: <http://thomas.loc.gov/cgi-bin/bdquery/z?d103:HR02401:@@L&summ2=m&> (дата обращения: 10.07.2012).
8. *Merry Robert W.* Bill Clinton and the triumph of Wilsonism // *The international Economy.* Jul/Aug 1999. Vol. 13, is. 4. P. 20.
9. *Feulner E.J.* What are America's Vital Interests? // *The Heritage Foundation Lectures.* Washington. № 557. February 6, 1996.
10. *Executive Summary. Building the Bridge: 10 Big Ideas to Transform America / W. Marshall, ed., Foreword by Vice-President Al. Gore. Afterword by Sen. J. Liberman.* Jan. 1997, s/p.
11. *The State Department Appropriations Act, FY1994.* 1997 (P.L. 103–121, October 27, 1993). URL: [http://books.google.ru/books?id=BvDN4yUKXUUC&pg=PA49&lpg=PA49&dq=The+State+Department+Appropriations+Act,+FY1994+\(P.L.+103-121,+October+27,+1993\).-&source=bl&ots=x7Z0xqh2CW&sig=bAHxucSnGicilaZKC3TZs7xXFew&hl=ru#v=onepage&q=The%20State%20Department%20Appropriations%20Act%2C%20FY1994%20\(P.L.%20103-121%2C%20October%2027%2C%201993\).-&f=false](http://books.google.ru/books?id=BvDN4yUKXUUC&pg=PA49&lpg=PA49&dq=The+State+Department+Appropriations+Act,+FY1994+(P.L.+103-121,+October+27,+1993).-&source=bl&ots=x7Z0xqh2CW&sig=bAHxucSnGicilaZKC3TZs7xXFew&hl=ru#v=onepage&q=The%20State%20Department%20Appropriations%20Act%2C%20FY1994%20(P.L.%20103-121%2C%20October%2027%2C%201993).-&f=false) (дата обращения: 10.09.2012).
12. *Peterson S.* Stories and Past Lessons: Understanding U.S. Decisions of Armed Humanitarian Intervention and Nonintervention in the Post-Cold War Era: Dissertation Ph D, The Ohio State University, 2003, Major: Political Science, International Relations. URL: <http://etd.ohiolink.edu/send-pdf.cgi/Peterson%20Shannon.pdf?osu1047933325> (дата обращения: 10.11.2011).

Статья представлена научной редакцией «История» 20 ноября 2012 г.